

Секция «Инновации в исследованиях литературы и литературное образование»

«Столетнее лоскутное одеяло»: к вопросу об интертекстуальности как текстовой категории в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»

Аверина Ксения Александровна

Студент (бакалавр)

Филологический факультет, Россия

E-mail: averinaksenia790@gmail.com

Интертекстуальность – это основная текстопорождающая и смыслообразующая категория, предполагающая процесс диалогического взаимодействия текстов в плане содержания и выражения, осуществляемого как на уровне текстового целого, так и отдельных смысловых и формальных элементов. В соответствии с узким пониманием интертекстуальность ограничивается диалогическими отношениями, при которых один текст содержит явные отсылки к конкретным предтекстам. Примером художественной реализации интертекстуальных связей может служить роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев».

Творчество известных российских авторов Евгения Петрова и Ильи Ильфа считается забавным и ярким в русской литературе первой половины XX века. Известный роман "Двенадцать стульев" вызывает интерес не только у отечественных, но и у зарубежных литературоведов. Исследователей привлекает вопрос воплощения «комического слова» в произведении. Сатирическое звучание романа достигается через использование различных литературных приемов (стилистический контраст, пародия, ирония и др.), которые определяют уникальный стиль авторов, позволяют критиковать пошлость мещанского мира: «В уездном городе N было так много парикмахерских заведений и бюро похоронных процессий, что, казалось, жители города рождаются лишь затем, чтобы побриться, остричься, освежить голову вежеталем и сразу же умереть» [1].

«Двенадцать стульев» - своеобразная «энциклопедия» жизни в Советском Союзе в 1920-х годах. Главные герои романа, Остап Бендер и Киса Воробьянинов, созданные с помощью гротескного преувеличения, стали нарицательными типажам и литературными «шаблонами». Однако, роман является путеводителем не только по «физической» России того времени, но и по «ментальной». Авторы, используя пословицы, поговорки, цитаты, крылатые выражения передают мировоззрение современников, исследуют быт и социальное бытие обозначенного исторического периода.

Путешествие бывшего уездного предводителя дворянства напоминает авантурные странствия Дон-Кихота и масштабные картины русской действительности Н.В. Гоголя в «Мертвых душах». Путь Воробьянинова начинается в уездном городе N, откуда отправляется в Старгород также и Остап Бендер. Их встреча становится ключевым событием для развития сюжета романа, а совместное путешествие занимает тысячи километров. Образ провинциального города у Ильфа и Петрова оказывается типичным – безлюдные улицы, животные в городе, единственный автомобиль в уезде – напоминает пространство «городка» М. Горького и «Ямы» А. И. Куприна.

Авторы используют подмену слова в устойчивом выражении (фразеологизме), создавая комический эффект: например, «Братья по разуму» синонимизируются с «Товарищами и братьями по шахматам». Сатирически описано место проживания одной из главных героинь романа, Элочки: «Остап прошел в комнату, которая могла быть обставлена только существом с воображением дятла. На стенах висели кинооткрыточки, куколки и тамбовские гобелены. На этом пестром фоне, от которого рябило в глазах, трудно было заметить маленькую хозяйку комнаты» [1]. Так, сквозь призму комического и сатирического писатели отразили действительность 1920-1930 гг.

Сущность романов Ильфа и Петрова, их уникальные приемы комизма и моделирования персонажей, частично базируются на классических западноевропейских традициях. Элементы фарса и эксцентрики - физические конфликты, драки, погони, крики, прыжки, падения – все это свойственно мольеровской и диккенсовской школам европейского юмора. Как и у Диккенса, персонажи реализованы через доминантное описание одной черты или детали «Завхоз 2-го дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно. Крал он постоянно, постоянно стыдился, и поэтому его хорошо бритые щечки всегда горели румянцем смущения, стыдливости, застенчивости и конфуза» [1].

Комичные сцены из современной жизни, карикатура и гротеск наполняют произведения Ильфа и Петрова, придавая им особый шарм и остроту. Клоунада и черный юмор, характерные для авангардного искусства, демонстрируют неуважение к общепринятым «гуманным» нормам [2]. В этом контексте можно увидеть их взаимосвязь с футуристами, В. Мейерхольдом, В. Маяковским, а также с немymi комическими фильмами.

Таким образом, важно отметить, что интертекстуальность не является признаком отсутствия воображения писателя, наоборот, демонстрирует его начитанность, эрудированность. Она ориентирована на такой пласт читателей, которые стремятся понять все оставленные в тексте «ребусы», бросает им интеллектуальный вызов. Происходит обогащение текста, создаётся понимание культурного и социального подтекста не только в сознании автора, но и окружающего его общества.

Источники и литература

- 1) 1.Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок: романы. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. 1998
- 2) 2. Щеглов Ю.К. Романы Ильфа и Петрова // ВикиЧтение. URL: <https://lit.wikireading.ru/hO3wjAvuYo> [Ссылка]